

"Большой человек?" Маленькая девочка была ошеломлена и спросила низким голосом.

Йе Фан кивнул.

"Заставить всех сановников в Цзяндуне быть в благоговении?" Лу Вэньцин продолжал задавать вопросы, казалось бы, озадаченные.

Йе Фан снова кивнул, вздохнул и беспомощно сказал: "Цзин-цзин, на самом деле я хотел держаться в тени, но, видя, как ты волнуешься, я ничего не мог с собой поделать. Пришлось признаться."

Лу Вэньцин: "То есть ты говоришь мне, что ты... Сунь Укон?"

Ye Fan: "....."

Старое лицо Йе Фан тогда дёрнулось, он не знал, как эта маленькая девочка могла так думать.

Может быть, в ее мире великой фигурой, которой боялись, была Сунь Укон?

Однако, прежде чем вентилятор Ye смог поговорить, Lu Wenjing уже душил ее душистые щеки, и с полным количеством гнева, она фыркнула на вентиляторе Ye, "Hmph, вентилятор Ye Брат, я даю тебе дело, а ты шутишь."

"Ты правда думаешь, что я поверю тебе, когда ты скажешь, что у тебя огненный глаз?"

"Поверил бы я тебе, если бы ты сказал, что ты Король Обезьян?"

"Я очень хотел помочь тебе, но ты..."

"Злой как ад~"

В это время, маленькая девочка, чье красивое лицо было красным от злости, помахал кулаком и гневно сказал Ye Fan.

Конечно, она не поверит в эту чушь, что сказала Йе Фан.

Если Йе Фан большой человек, зачем его сестре Цю так много работать?

Если Йе Фан была большой шишкой, почему их семья была вытеснена из дома бабушкой?

Её дядя и тётя не стали бы так смотреть свысока на Ye Fan, верно?

Хотя Лу Вэньцзин был не очень старым, но она все еще могла понять некоторые из самых элементарных истин.

Теперь, когда она пыталась помочь Ye Fan с благими намерениями, Lu Wenjing не ожидал, что Ye Fan не только будет неблагодарным, но и придумает эту ложь, чтобы обмануть себя, маленькая девочка определенно почувствовала злость.

Когда Йе Фан услышала сейчас, он рассветил.

Осмелюсь сказать, что этот маленький кусочек девочки думал, что он шутит с ней, дразнит ее.

Йе Фан некоторое время горько смеялся.

Да ладно, никто до сих пор не верит, что это говорит правду?

Если ты мне не веришь, просто не верь, все равно приятно быть тихим тряпкой.

Но Цзинчжоу со стороны Йе Фан определённо туда не пойдёт.

Не говоря уже о том, что он, Йе Фан, снисходительно относился бы к тому, чтобы быть телохранителем для кого-то, только из-за своей собственной жены, не было никакой возможности, чтобы Йе Фан поехал в Цзинчжоу.

Какой муж не стал бы охранять собственную жену?

Таким образом, Лу Вэньцзин был окончательно неспособен убедить Ye Fan.

День прошел быстро, как солнце зашло над горами. Вечером Йе Фан забрал Лу Вэньцзина домой.

В конце концов, отец Лу Вэньцзина собирался забрать ее домой сегодня вечером, так что, конечно, Йе Фан не мог забрать ее слишком поздно, чтобы играть.

Когда он вернулся домой, Йе Фан обнаружил, что Цю Му Оранже даже вернулся домой с работы. Для такого трудоголика, как Цю Му Оранжевый, который каждый день работал допоздна, возвращение домой в пять-шесть часов было просто невероятным.

Ye Fan догадался, что это было также потому, что Lu Wenjing уходит, поэтому она пришла домой так рано сегодня.

В это время Хань Ли и ее муж получили телефонный звонок, и после того, как они положили телефон, они начали призывать Цю Му Оранже: "Поторопись, Му Оранже, твоя тетя уже Она внизу, давай спустимся вниз, чтобы поприветствовать ее."

Цю Му Оранжевая кивнула, и после того, как она прибралась, спустилась с матерью, которая была готова присоединиться к ней.

"Ты, тряпка, что ты здесь делаешь?"

"Выйти и опозориться?"

"Просто честно готовь дома".

"Сегодняшнего ужина немного больше, тетя Му Оранжа впервые приезжает к нам домой, так что она должна хорошо меня обслуживать."

Мать и дочь Хань Ли и Цю Му Оранже собирались спуститься вниз, и когда они увидели, что Йе Фан даже последовал за ними, Хань Ли разозлилась и сделала им резкий выговор.

"Мам, почему ты такая? Йе Фан - мой муж по всем признакам, разве он не должен спуститься и поприветствовать его?"

Видя, что Цю Му Оранжевый и Хань Ли собирались снова спорить, но Йе Фан вытащил Цю Му Оранжевый.

"Му Оранж, все в порядке, вы, ребята, спускайтесь, чтобы поприветствовать их, я не пойду, еда еще не готова, и кухня действительно не может обойтись без людей".

Теперь, когда гости скоро приедут, нет необходимости в том, чтобы их мать и дочь ввязывались в очередную драку из-за самих себя.

В конце концов, Йе Фан не спустился вниз, а только три члена семьи Цю Му Оранж, которые подошли к двери, чтобы поприветствовать их.

И Лу Вэньцин также не вышел и не остался дома с Ye Fan.

Через некоторое время из коридора вышел шорох шагов, и, очевидно, вернулись Хань Ли и остальные.

"Ее тетя, а, пожалуйста, заходите, быстро садитесь внутрь."

"Му Оранж, быстро налейте чашку чая для тётки".

"Да, только этот чай Мао Цзянь."

"Я специально приготовил его для твоей тётки, как насчёт тысячи фунтов?"

Как только она вошла в дверь, она услышала лестный и заикающийся голос Хань Ли.

Ключевым было то, что ее слова мольбы были точно такими же, как то, что она сказала Ye Fan вчера.

"Не нужно быть вежливым, я сейчас уйду".

"Где Цзин Цзин, где она, почему я ее не видел?" Перед Хань Ли стоял только мужчина средних лет. Одетый в костюм, с золотыми часами Rolex на запястье, он был полностью одет, как бизнес-элита.

Говоря чисто, в это время он также подошел и спросил, где находится Цзин-Цзин.

"Папа". Как только слова Лу Минце упали, он увидел, как девушка выбежала из кухни и прыгнула в объятия мужчины, когда она закричала.

"Цзин-цзин, ты скучала по папочке". Обнимая собственную дочь, Лу Минце попросил в увлекательной манере.

"Да". Лу Вэньцзин сильно кивнула, когда тащила собственного отца на кухню.

"Папа, я познакомлю тебя кое с кем, он брат Йе Фан". Последние несколько дней со мной играет брат Йе Фан, он муж сестры Цю".

Когда Ye Fan увидел Lu Mingze, он также вежливо закричал "тетя".

"Ты - Йе Фан? Тот деревенский муж Му Оранжа?" Лу Минце не согласился, но просто оценил молодого человека перед собой, надел фартук и практиковался на кухне, поднял брови и интонировал... спросил.

Но презрение в этих словах было характерным.

"Ну, когда я встретил тебя в первый раз, я не ожидал, что моя тетя узнает меня." Йе Фан также случайно ответил.

"Это неправда. Тебя зовут Йе Фан, наверное, никто из родственников семьи Цю не знает об этом". Лу Миндзе холодно вернулся, но, похоже, не был заинтересован в продолжении разговора с Йе Фаном.

В конце концов, кто бы оценил тряплого зятя от двери до двери?

Поэтому Lu Mingze не обратил больше внимания на Ye Fan и повернул его голову и пошел назад к гостиной.

"Почему ты все еще стоишь здесь? Почему бы тебе не пойти и не приготовить ужин?" Хань Ли, кажется, боится, что Е Фан опозорит её здесь, поэтому она призывает Е Фан поспешить на кухню, чтобы приготовить еду.

Тем не менее, Йе Фан сказал, что дома нет еды, пойти купить еды обратно, а затем также открыл дверь и вышел.

После того как Ye Fan вышел, Хань Ли и его жена хотели остаться Lu Mingze для того чтобы закончить их еду перед выходом, но Lu Mingze отказался.

"Не нужно". У меня еще есть дела в компании, так что я должен вернуться пораньше".

"Вот так, я возьму Цзин-Цзин и уйду первым."

Лу Минце не был здесь в течение пяти минут, прежде чем он поднялся и взял Лу Вэньцин и приготовился к отъезду. Эти высокие холодные и жесткие слова, но не было и намека на теплоту родственника.

На протяжении всего этого, тон Лу Минце нес в себе своего рода высокий и могучий авторитет.

Приехав до сих пор, он даже не улыбнулся семье Цю Му Оранж. Также это была просто улыбка, когда он увидел свою дочь Цзин Цзин.

Но Хань Ли и другие не особо задумывались об этом, возможно, такие люди, которые являются лидерами, по своей природе высоки, холодны и величественны.

Однако при отъезде Цю Му Оранжевый передал Лу Миндзе еще одно приглашение.

"Тетя, через несколько дней, церемония открытия "Mu Fan Real Estate". Племянница надеется, что дядя, ты сможешь оценить свет и прийти тогда". Цю Му Оранжевый был полон ожиданий и сказал Лу Миндзе.

Цю Му Оранже слышал, как его мать говорила, что его тетя тоже была большой фигурой в деловом мире Цзинчжоу, и если он мог пригласить его, то Mufan Real Estate's Церемония открытия была бы не так уж и плоха. По крайней мере, было еще несколько значительных бизнес магнатов, чтобы встряхнуть сцену.

Лу Миндзе склонил голову, а затем даже передал это приглашение Цю Му Оранжевому и сказал глубоким голосом: "Церемония открытия, верно? и тогда я пошлю кого-нибудь представлять меня".

"Что касается приглашения, то нет необходимости посылать мне его. У меня с собой достаточно бумаг, и у меня нет места для тебя".

"Ну, их тоже не надо посылать. Я сейчас вернусь".

Лу Миндзе говорил глубоким голосом Цю Му Оранже и другим, и в течение всего этого времени у него был такой же безразличный и холодный тон.

Поговорить с семьёй Цю Му Оранжевого было так же, как поговорить с подчинёнными внутри компании.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/972052>